

16 ОКТ 1971

КОММУНАР
С. ТУЛА

229

ВОСКРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

КОМЕДИЯ, МОЯ ЛЮБОВЬ...

Трудно найти в Туле человека, который не знал и не любил бы творчество Евгения Ивановича Пчелкиной. Ее яркий комедийный талант заражает зрителя весельем, озорством, энергией, актриса заставляет нас потешаться над мещанством и тупостью и тем сильнее ненавидеть их: просто от души веселиться и уходить из театра с чувством благодарности за подаренную радость, за заряд бодрости. Целое поколение людей как бы росло и духовно формировалось вместе с актрисой. Мы, тогда молодые, заражались ее кипящим темпераментом, когда она играла в 50-х годах на сцене Тульского ТЮЗа озорную Марине в «Стрелков» (до сих пор помню, как летали в ее ловких руках тарелки, как задорно звучал звонкий голос...), и удивлялись стремительному росту ее дарования — очень скоро она уже играла Островского (Липочка, Варвара), требующего мастерства, искусства переплоснения...

В 60-е годы Е. И. Пчелкина радовала зрителя своим мастерством едва ли не в каждом спектакле уже в Тульском драматическом театре им. М. Горького. В последние годы ее комедийный талант стал как будто бы еще ярче, заблестал новыми гранями, приобрел психологическую глубину. Настоящим праздником для детворы (признаемся, что и взрослые смотрели с огромным удовольствием) был спектакль «Трубадур и его друзья», где Е. И. Пчелкина с неподражаемым юмором, эксцентрично и темпераментно сыграла Атаманшу. Помнится, на сцене творилось невообразимое веселье (в зале тоже!), «разбойники» тащили награбленное добро, а Атаманша, облаченная в пышный черный наряд, лихо отплясывала, потрясая кинжалом, страстно исполняла свой устрашающий романс, потом оглушительно захохотала и взмыла вверх. Впечатление было такое, что на метле. И кто-то из зрителей, узнав, наконец, Пчелкину, вытерев выступившие от смеха слезы, проговорил: «Ай-яй-яй! Такая солидная дама — в столь легкомысленной роли!»

А «Тульский секрет», идущий с неизменным шумным успехом вот уже четыре года на тульской и всех гастрольных сценах! В этом фейерверке мастерства, юмора, блистательных масок Мурышкина Е. И. Пчелкиной занимает достойное место. Столько найдено комедийных красок, с та-

кой щедростью разбрасываются они — диву даешься. Мурышкину, разряженную, разряженную в ленты и кружева старуху, вывозят в кресле — идти она уже не может. Но вот она, восторженно от сладостных воспоминаний молодости, поет любовный романс... Пчелкина исполняет эту роль с таким неподражаемым комическим эффектом, что становится ясно: ее призвание, ее большая любовь — это Комедия.

Весть, что после успешных гастролей Тульского драматического театра в Москве Е. И. Пчелкиной было присвоено звание заслуженной артистки РСФСР, была воспринята тульским зрителем с большой радостью. Мы встретились с Евгенией Ивановной, как только она вернулась из отпуска. На просьбу рассказать о московских впечатлениях Евгения Ивановна ответила:

— Московские впечатления? Они, пожалуй, ограничиваются только театральными. Москву мы видели, лишь когда медленно, отдыхая, шли после репетиции в гостиницу, чтобы через три часа, отдохнув, вернуться к спектаклю. Вахтанговская сцена! Стены театра имени Евгения Вахтангова! Московский зритель! Все это так волновало и будоражило, что меня буквально трясло все время, до самого выхода на сцену. А на сцене, как это ни странно, сразу успокаивалась. И начинала работать. Ну, как мы там работали, не рассказывать. Старались — не то слово. Полностью выкладывались. Мне в московских гастролях очень повезло — я выходила на сцену каждый вечер, была занята во всех привезенных нами спектаклях. Очень тепло встречали мою Атаманшу, которую я сама играю всегда с большим удовольствием — роль, очень просторная для выдумки, для творчества. А Мурышкину провожали со сцены аплодисментами. Надо ли говорить, что я была счастлива и от теплого приема, и от вниманья критики, которым тоже не была обижена. Гастроли в Москве по-хорошему встряхнули, вдохнули бодрость, желание искать, совершенствоваться, заставили взглянуть на себя, на свой театр как-то по-новому...

— Евгения Ивановна, зрителям, наверное, интересно узнать о начале вашей актерской жизни, откуда вы, где работали?

— Я тулячка, как говорится, стопроцентная. Родилась в семье рабочего-оружейника, где нас было девятеро детей. Чуть ли не «чертову дюжину» детишек растила

дома матушка моя». И мы тоже любили петь, разыгрывать друг друга. У меня эта любовь стала особенно настойчивой. Дворец пионеров уже к пятнадцати годам сделал из меня актрису сердцем и душой (не будем, конечно, говорить о тогдашнем мастерстве). В 1945 году я прошла конкурс в театральную студию при ТЮЗе (из 150 человек взяли пятерых), сразу же стала играть во вспомогательном составе. Под руководством старых, опытных режиссеров Молдавского и Каратома в ТЮЗе я как-то стремительно выросла (работала, конечно, до седьмого пота) и уже через два года играла главные роли и в современных пьесах, и в Островском, которого всегда и нежно люблю.

В 1958 году меня пригласили в Тульский драматический театр, где я сразу почувствовала себя и по-человечески, и творчески очень хорошо, в родной семье. Занята в спектаклях я всегда много, такова уж, видно, моя актерская индивидуальность, а это, конечно, для каждого актера главное в жизни. Надо много работать, лишь тогда жизнь интересна.

— Евгения Ивановна, каковы ваши чувства и желания сейчас, когда вы получили высокое звание, в юбилейный год тульского театра?

— Звание, как принято говорить, обязывает. Обязывает к постоянному росту, работе над собой, к поиску. А этот год для нас такой, когда мы живем на постоянном душевном подъеме. Двухсотлетие театра. Гастроли в Москве. Новая Конституция. Шестидесятилетие Советской власти. В атмосфере таких событий и каждому человеку, конечно, хочется быть на высоте, хочется быть их достойным. Я хочу, чтобы наш театр поставил хорошую современную пьесу, в которой отразилось бы величие нашего времени. И я мечтаю о большой роли моей современницы, советской женщины, перед силой и мужеством которой я преклонюсь. Моей современнице, скажем прямо, подчас нелегко — она колдунья, производственница, врач, учитель, актриса — все, что угодно, и работает она наравне с мужчиной, ее избирают в правительстве, ее направляют. Но она еще и мать, воспитательница детей. Это нелегко. Подчас мы, женщины, жалуемся на перегрузки. Но предложи нам лишиться нашего общественного лица, работы, мы ведь ни за что не согласимся, жизнь для нас, пожалуй, потеряет всю прелесть. Все это сложно. Вот такую сложную женщину мне и хотелось бы сыграть, разобраться в ней, познать ее душу. Конечно, в роли должны быть комедийные краски — без этого мне не интересно.

А еще мне хотелось бы когда-нибудь сыграть в трагедии. Да-да, не удивляйтесь. Ведь комедия и трагедия стоят иногда очень близко, в чем-то соприкасаются.

— Спасибо за беседу, Евгения Ивановна. Позвольте еще раз поздравить вас с высоким званием заслуженной артистки РСФСР и пожелать новых творческих взлетов.

— Большое спасибо!

Л. НОСКОВА.